
Темные сказки
Владимир Иванов

Владимир Иванов
Темные сказки

https://litres.ru/74897492
SelfPub; 2026

Аннотация

Мифы и сказки — это быль, произошедшая многие века назад. Их герои все еще живут среди нас, и они смеются над тем, что сейчас рассказывают детям. Ведь все было совсем не так

Где-то на русской земле спрятан город Большие Холмовища: древний, хранящий множество тайн. В нем живут те, о ком и рассказывают сказки: домовые, лешие, оборотни, упыри Покой жителей города — забота Хранителей, потомков древней семьи борцов с нечистью. Но что, если у Хранителей есть свои секреты? Кто сможет защитить их самих?

«Темные сказки» приглашают вас в увлекательное путешествие в мир, населенный персонажами русских сказок и мифов. Их истории имеют немало темных страниц, а прошлое хранит множество секретов — пора их раскрыть.

Содержание

В день Новолетия 5
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Владимир Иванов
Темные сказки

Оглавление
В день Новолетия
Бремя милосердия, клеймо проклятия
Танец с тьмой

В день Новолетия

За окном стремительно проносился лес, сливаясь в сплошную зеленую линию. Осень только вступала в свои права, и деревья пока сохраняли летний наряд, притворяясь, будто теплые деньки все еще не ушли. Вид портило только небо, на котором хмурились черные тучи. Прогноз погоды, услужливо предоставляемый смартфоном, оказался весьма неутешительным: дождь, туман, а потом опять дождь. И так три следующих дня.

Лера оторвала взгляд от экрана и оглядела спутников. Она сидела сзади, прямо за пассажирским сиденьем, и хорошо видела всех попутчиков, кроме Насти, сидящей перед ней. Как всегда немного суровый Вадим, самый старший в компании (ему недавно исполнилось двадцать семь), сосредоточенно вглядывался в дорогу впереди, хотя ни попутных, ни встречных машин не наблюдалось. Просто он привык держать все под контролем, оставаясь сознательным и серьезным в любой ситуации. Наверное, именно поэтому они с рыжеволосой Настей составили единственную пару в их большой компании.

По соседству с Лерой спали Антон и Кирилл, «двое из ларца», как их в шутку называли. Неразлучные друзья, вечно влипающие в какие-то веселые, а иногда и не очень, истории. Они не приходились друг другу родственниками, но

внешне очень походили друг на друга: улыбка до ушей, короткие русые волосы, татуировки на обеих мускулистых руках. Оба говорили, что в прошлой жизни явно были братьями. А, может, и сестрами. Кто ж его знает!

Лера улыбнулась, вспомнив их улыбки во все зубы, и повернулась к окну. Из отражения на стекле на нее посмотрела симпатичная темноволосая девушка с яркими голубыми глазами. Лицо у нее все время оставалось бледным, даже после частых посещений городского пляжа. Странность, но к этому она уже привыкла. Хотя легкая зависть к загорелой эффектной Насте иногда довольно больно кололась. Лера не пользовалась большим успехом у противоположного пола, в отличии от подружек. И это сильно ее тяготило, приходилось утешать себя тем, что тот самый, идеальный, еще не нашелся…

— Нам еще далеко? — глухо спросила Настя. — Сил уже больше нет сидеть, хочется размяться.

— Еще километров пятьдесят, — ответил Вадим, кинув взгляд на навигатор. — Скоро уже доберемся, потерпи, а там разомнемся. Олежа обещал шикарный домик, и у всех будут свои комнаты. Так что разомнемся как следует, не переживай, — Вадим оторвался от дороги, и Лера искоса увидела, что он многозначительно посмотрел на ноги, которые Настя закинула на панель перед лобовым стеклом.

— Опять ты со своими намеками… — Настя засмеялась. — После такой дороги захочется только спать… Почти весь

день едем и зачем? Чтобы посмотреть на несколько старых рокеров…

— Ну брось, мы это уже обсуждали, — Вадим устало протер глаза. — Там весь цвет собирается. Да и Олежа, видишь, всех наших считай собрал, отвез, все там приготовил. Не захочешь слушать концерт, будете с Маринкой сидеть и коктейли в баре попивать.

— Да ну эту Маринку, — Настя фыркнула. — Опять будет жаловаться, что ей глазки строили, строили, да не подошли. И спрашивать, когда я за тебя замуж пойду. Надоела…

— А ты пойдешь? — голос Вадима чуть дрогнул на этих словах. Лера знала, что у них все сложно с этим вопросом. Вадим хотел остепениться, жениться и устроить семейную жизнь. Он искренне любил Настю вот уже три года и лишь последний год она стала отвечать ему взаимностью. Настя же боялась потерять мнимую «свободу» и привязаться к одному мужчине. «Двадцать пять лет – это только начало!» — не раз говорила она. Но только тогда, когда Вадима рядом не было…

— Ну не знаю, не знаю, — ответила Настя. — Тут подумать надо…

Неудобный разговор прервал Антон, который заворочался и проснулся, попутно растолкав Кирилла.

— Мы чего, уже приехали? — сонно пробормотал Кирилл, пытаясь потянуться.

— Не, я тебя ради интереса разбудил, чего ты дрыхнешь,

а я нет? — Антон шутливо толкнул друга кулаком. — Вадик, нам долго еще? — громко спросил он водителя.

— Километров пятьдесят. Полчаса, — ответил Вадим. — Так что вы вполне можете вздремнуть еще, а мы как увидим указатель «Малые Холмовища», то разбудим вас.

— Нет уж, теперь сон в глаз не идет, — ответил за двоих Кирилл, широко улыбнулся и повернулся к Лере. — Лерка, а ты чего такая смурная сидишь? Сейчас приедем, оторвемся как надо, ты ж это больше нас любишь!

— Я просто немного устала, — Лера улыбнулась в ответ. — Едем-то долго.

— Это да, — Кирилл почесал затылок. — Но дорога когда-нибудь да заканчивается. А давай, пока мы не приехали…

— «Малые Холмовища»! — крикнула вдруг Настя, резко спуская ноги на пол. — Вадик! Смотри, там уже сейчас поворот!

— Да я вижу, вижу… — Вадим глянул в боковое зеркало и, включив поворотник, перестроился в правый ряд. — Навигатор, зараза, опять обманул, показывает, что ехать вперед надо…

— Да он эти места плохо знает, Олежа, помнишь, говорил, — ответил Антон, позевывая. — Глядишь, и приедем быстрее… Только вот погода как-то портится…

На дорогу спустился туман. Вадим включил фары и сбросил скорость до минимума. В машине стало тихо, все напря-

женно смотрели на дорогу впереди, готовясь в случае чего предупредить водителя об опасности. Так ехали десять минут, пока по краям дороги не стали появляться фонари и признаки человеческого жилья: валялся мусор, совсем рядом с дорогой вдруг показалась лошадь.

— Смотрите! — громко позвал Антон и все посмотрели налево. В нескольких десятках метров от дороги появились старые бревенчатые дома, потемневшие от времени. Людей видно не было, как будто все спрятались от непогоды. Вдруг фары высветили большой дорожный знак синего цвета с надписью «Большие Холмовища».

— Вадим, Олег не говорил, что мы будем проезжать еще какие-то деревни, — сказал Кирилл озабоченно. — Мы точно туда едем?

— Ну, навигатор был с нами не согласен, пока Интернет не пропал, — Вадим постучал пальцем по экрану смартфона. — Но по указателям вроде правильно едем.

— Смотри, там магазин! — сказал Настя, показывая рукой. — А рядом гостиница. Давай остановимся, да спросим, куда нам дальше. А то по этим деревням плутать…

— Черт, — Вадим не любил общаться с незнакомыми людьми, а уж тем более спрашивать дорогу. Но ситуация требовала. — Давайте заедем, ладно. Разомнемся немного и вперед.

Он включил поворотник и аккуратно въехал на пустую парковку перед магазином, пестрящим красно-белой вывес-

кой. Рядом стоял двухэтажный кирпичный дом, на котором большими красными буквами горело слово «Ночлег». Вадим заглушил двигатель и вышел из машины.

— Так, я пойду в гостиницу, — сказал он. — Если кому надо в магазин или туалет — вперед, но давайте долго не бродить. Насть, ты со мной пойдешь?

— Давай, — Настя вышла из машины и сладко потянулась. — Я бы подзастряла в этой ночлежке, неохота уже ехать.

— Ничего, осталось уже немного, — Вадим приобнял ее за талию, и они направились ко входу в гостиницу.

— Мы пойдем в магазин, — сказал Антон, проводив их взглядом. — Пойдешь с нами? — он повернулся к Лере.

— Нет, —девушка вышла из машины, чуть поежившись, ветер стал прохладным. — Идите, а я машину посторожу.

— Давай, — сказал Кирилл и парни отправились в магазин, перекидываясь на ходу шуточками.

Лера повернулась к деревне. Место ей совсем не нравилось. Дома отсюда казались черными и как будто смотрели на нее слепыми провалами окон. Туман довершал впечатления, делая пейзаж слегка размытым. Лера вновь поежилась от внезапного порыва холодного ветра и пошла к гостинице.

Холл был пустым и на удивление светлым. Стены, отделанные деревом, казалось, излучали тепло и уют, которые вмиг прогнали уличный холод ветра. Под потолком горела яркая лампа, создающая ощущение летнего солнца. Подходя

к стойке регистрации, Лера отметила про себя, какое большое значение, оказывается, имеет освещение в помещении.

За стойкой сидел невысокий человек с длинными растрепанными волосами и, склонив голову, что-то увлеченно писал. Лера подошла ближе и неуверенно покашляла. Человек не реагировал, продолжая свое занятие. Девушка огляделась и заметила табличку, на которой было написано одно слово: «Кузьма».

— Эмм… Кузьма? — спросила она. Человек не переставал писать и, казалось, стал делать это еще более активно.

— Кузьма? — Лера чуть повысила голос, но человек упрямо игнорировал ее присутствие. С таким поведением девушка столкнулась впервые. Да и где ребята, в конце концов?!

Лера приготовилась уже кричать, как дверь вдруг распахнулась, впустив высокого мужчину, одетого в джинсы и короткую коричневую куртку. Он уверенно зашел в холл и, осмотревшись, двинулся к стойке регистрации. Встав рядом с Лерой, он подмигнул ей, и она отметила, что мужчина хорош собой: обветренное загорелое лицо окаймляла недельная щетина, а ярко-зеленые глаза отлично сочетались с русыми волосами. Девушка застенчиво замялась, а вошедший вдруг резко ударил кулаком по стойке.

— Кузьма! — его голос громом разошелся по комнате, заставив Леру вздрогнуть, а человека за стойкой испуганно подпрыгнуть. Оказалось, что у него густая седая борода, над которой светились серые глаза. Девушка с удивлением уви-

дела, что в руках он сжимает журнал с рисунками-антистрессом.

— Кузьма! — мужчина сказал это грозно, но уже не так громко. — Я говорил тебе, что обо всех приезжих до, после и во время праздника Новолетия ты должен незамедлительно сообщать мне?

— Да-с, господин Дмитрий, знаю-с об этом-с, — забормотал Кузьма. — Так барышня, вы ж видите-с, только изволила прийти, еще не назвалась, к чьему роду-племени принадлежит и вот-с…

— Ладно, Кузя, все понимаю, не успел ты еще, — мужчина вдруг наклонился и одним быстрым движением вырвал у Кузьмы журнал. — Это пока у меня полежит, а как закончится твоя смена — отдам.

— Но господин Дмитрий-с… — заканючил Кузьма как ребенок.

— Никаких «господинов», — отрезал Дмитрий. — После смены ко мне в участок придешь — отдам. А вас, девушка, — он повернулся к Лере, куртка чуть приоткрылась, и она заметила под мышкой пистолет в наплечной кобуре. — Я попрошу пройти со мной.

— Так я же… Просто… — Лера тоже стала запинаться от напора мужчины. — Мы проездом здесь…

— Мы? Так вы не одна? — Дмитрий хмыкнул. — Я думал, уж все собрались. Так, хорошо, сейчас всех найдем. Сколько вас? К какому роду принадлежите? Особые, незарегистри-

рованные силы есть?

— О чем вы? — Лера окончательно потеряла нить разговора. — Люди мы обычные, едем на фестиваль, пятеро нас. Я, еще одна девушка и трое парней. Двое моих здесь должны быть… А вы-то сам кто?! — вдруг спросила она с вызовом.

— Я? Ах да… — мужчина усмехнулся. — Я здесь порядок обеспечиваю, участковый значит. Можете звать меня Дмитрий. Люди говорите… Стоп, — он поднял руку. — Люди? А куда вы направляетесь?

— На фестиваль. «Рок-шествие» называется, он проходит в Малых Холмовищах, туда мы и едем…

— Стоп! — повторил мужчина и подошел на шаг ближе. — В Малых Холмовищах, говорите? Но как вы тогда заехали сюда, вам же совсем не по пути было? — Дмитрий настороженно прищурился.

— Так там указатель был, мы на него и свернули… — ответила Лера растерянно. Разговор начинал ее пугать. Она бросила взгляд на стойку, за которой продолжал канючить Кузьма. Где же ребята?

— Указатель? Где? — Дмитрий спросил это, доставая из кармана телефон.

— На повороте с трассы, большой такой, синий, там написано «Малые Холмовища», — ответила Лера, отступая на шаг к двери.

— Подождите секунду, — сказал Дмитрий, набирая номер и прикладывая телефон к уху. — Алло? Иваныч? Это я,

Дмитрий. К нам тут люди приехали на Заставу, отправь Никитича к трассе, а то говорят, что там на знаке вместо «Больших» «Малые» Холмовища написаны. Да, именно так. Илья, я не знаю, как! — сказал он вдруг с досадой. — Мне это не нравится, надо проверить. Вот я и говорю, отправь Никитича…

Воспользовавшись тем, что Дмитрий, увлеченный разговором, отвернулся, Лера незаметно отошла к двери на улицу и выскользнула наружу. Машина стояла пустая, и она решила пойти в магазин и найти ребят. Пусть они с этим полицейским разговаривают, а то он какой-то странный, подумала она по пути. И за людей он их не считает и про знак не верит. Странно это все. Еще и Вадим с Настей куда-то делись…

Из дверей магазина навстречу ей вышел мужчина в черной куртке, сжимающий в руках небольшой букет цветов и пакет, в котором лежало что-то оранжевое. Поравнявшись с девушкой, он вдруг тихо вскрикнул: пакет порвался и во все стороны покатились крепкие красивые апельсины. Мужчина бросился их собирать, а один прикатился прямо к ногам Леры. Она торопливо подняла «беглеца» и подошла к мужчине.

— Возьмите, — она протянула апельсин. Мужчина поднял голову, и она даже не заметила, как утонула в его ярких, словно небо, голубых глазах. Перед ней на одном колене сидел идеал, от которого захватило дух. Прекрасные точеные скулы, мужественный подборок, а глаза, глаза… Она почувствовала, как от волнения сердце забилось чаще, а мысли в

голове закружились вихрем.

— Спасибо, — мужчина поднялся и взял фрукт из ее дрожащей руки. Его глубокий, низкий с хрипотцой голос завораживал. — Меня зовут Артем, и я очень вам признателен за помощь. Вот, это вам, — он протянул ей букет из ее любимых лилий.

— Я… Спасибо… Но… — язык Леры заплетался, а внизу живота сладко заныло. Она понимала, что далеко она такого мужчину уже не отпустит, но природная скромность мешала вести разговор.

— О, не волнуйтесь — букет для вас! — мужчина вдруг рассмеялся. — Я увидел, как вы зашли в гостиницу и немедленно забежал в магазин. Сердце подсказало мне, что эти цветы вам подойдут. Оно же не ошиблось?

— Нет… — прошептала Лера. Сердце таяло, как мороженое на солнце. Этот человек был просто прекрасен.

— Пойдемте, — он протянул руку. — Я покажу вам нечто замечательное, и очень хочу, чтобы вы составили мне компанию.

Лера протянула руку, прижимая другой к груди букет. Он пах так сладко, а прикосновение руки мужчины будто прошило ее тело электричеством. Он взял ее сильно, но нежно, и увлек за собой. Они перешли через дорогу, и ей показалось, будто бы сзади она услышала далекий крик. Но это уже совсем ее не волновало…

***

Едва она шагнула на обочину по другую сторону дороги, деревня изменилась. Перед ней появилась мощеная камнем дорога, а взору открылся целый город, стоящий в долине. Дома были преимущественно двух-, трёхэтажные, выстроенные из кирпича, возле каждого располагался небольшой дворик. По широким улицам сновали странно одетые люди: казалось, будто все они из разного времени. Прямо перед ними шли мужчина в старом кафтане и девушка в модных рваных джинсах, а чуть поодаль дама в длинном черном платье что-то покупала в лавке, где сновала вполне обычная женщина-продавец в синем фартуке. И все это сопровождал страшный шум, гомон голосов, который прерывали звуки, похожие на выстрелы, периодические аплодисменты и крики.

— Добро пожаловать в Большие Холмовища, дорогая, — провожатый мягко повел Леру по улице. — Здесь сегодня праздник, Новолетие, начало Нового года. Это время силы, время чудес, — он потянул ее в переулок и после того, как они миновали два поворота, гомон стал тише. Лера оглянулась и поняла, что они стоят в грязном проулке, заканчивающемся тупиком. Мужчина остановился и взял обе ее руки в свои. Букет уже давно куда-то пропал, но девушке это было совсем неважно. Ведь он был рядом…

— Лера… — начал мужчина все тем же густым басом. — Я хочу спросить тебя…

— Да! — она не могла больше терпеть. Ей хотелось убежать с ним на край света сделать все, что только можно, толь-

ко бы этот голос и эти руки не отпускали ее никогда. Она подалась к нему, пытаясь поцеловать, но он мягко отстранился и взял ее за плечи.

— Постой, — сказал он. — Сначала я должен спросить тебя, даже если знаю ответ. Будешь ли ты…

— Привет, красавчик, — раздался голос из-за спины мужчины. Он вздрогнул и опасливо оглянулся. За ними стояла красивая девушка, одетая в яркую зеленую куртку и темные джинсы. Черные волосы лежали по плечам, обрамляя острое лицо, на котором живым огнем светились зеленые глаза. Лера отметила, что где-то видела похожие черты, но злость, затопившая ее сознание от того, что им помешали, выбросила все логические рассуждения.

— Ты еще кто? — крикнула она раздраженно.

— Я? Алиса, — девушка кокетливо улыбнулась. — А ты Лера, и мой брат уже ищет тебя по всему городу. Тебе здесь совсем не место.

— Иди прочь! — злость переполняла Леру, она, казалось, струилась из каждой клеточки ее тела. Она вцепилась в руку мужчины, почувствовав, что того бьет сильная дрожь. Удивленно взглянув на него, она увидела на его лице неподдельный страх.

— Да, твой новый дружок уже понял, с кем он связался, — Алиса сделала шаг, но вдруг оказалась прямо перед ними и ткнула мужчину в грудь пальцем. — А ну перестань очаровывать девушку и покажись во всей красе, — мужчина на

шаг отступил, выпустив руку Леры и замотал головой. Алиса нахмурилась.

— Открой себя! — сказал она и голос ее разошелся по всей улочке как будто усиленный рупором. Мужчина вдруг перестал дрожать и рывком сбросил с себя куртку. Все его тело покрылось густой шерстью, а на голове выросли козьи рога. Рот превратился в оскаленную пасть, из которой торчало два клыка. Еще секунда — и перед ними стоял зверь, случайно поднявшийся на задние ноги. Он зарычал и, наклонив голову, бросился на Леру, целясь в нее рогами.

Девушка завизжала. Любовное наваждение спало, и она вдруг поняла, с кем провела последние несколько минут. Лера подняла руки инстинктивно пытаясь защититься, и краем глаза увидела, как Алиса бросилась вперед. Двигаясь молниеносно, она встала на пути монстра и схватила его за рога, упираясь в землю. Зверь заревел, и Лера увидела, как все тело Алисы напряглось, сопротивляясь напору. Ее ноги заскользили по камню под ногами.

Прогремел выстрел. Зверь заревел и упал на колени. Лера увидела Дмитрия, стоящего перед поротом и сжимающего в руке пистолет. Оружие грохнуло еще раз, и зверь повалился на землю. Из ран на голове и спине обильно текла кровь.

— Ты долго, — ворчливо сказала Алиса. — Еще немного, и мне пришлось бы все делать самой.

— Я верю, что у тебя все было под контролем, — ответил Дмитрий, подходя ближе и осматривая мертвого монстра. —

Инкуб? — спросил он у Алисы.

— Без сомнений, — кивнула она. — Когда я пришла, он тут разыгрывал из себя красавчика, а девочка уже готова была за ним хоть на край света, — они оба взглянули на Леру и тут она поняла, что они очень похожи друг на друга, как брат и сестра.

— Вы… Вы родственники? — вырвался у нее вопрос.

— Вот это да! — Дмитрий вдруг расхохотался, Алиса вторила ему. — Тебя только что чуть не сожрал инкуб, а ты интересуешься, не родственники ли мы. Далеко пойдешь!

— Да, мы брат и сестра, — ответила Алиса. — Мы — Охранители, полиция этого города. Следим, чтобы такие, как он, — она показала на мертвого монстра, — не ели таких, как ты. Хотя бы здесь, в Холмовищах.

Лера вдруг поняла, что силы оставили ее тело. Потрясение было слишком велико, и она села прямо на землю, стараясь, чтобы труп был подальше от нее. Все пережитые эмоции нахлынули разом, и она обняла себя руками, стараясь успокоиться. Друзья пропали, она чуть не погибла, да и от чьих рук?! Рогатого монстра, притворившегося мужчиной ее мечты.

Алиса переглянулась с Дмитрием и подойдя к Лере, опустилась рядом на корточки, заглянув ей в глаза.

— Эй, — тихо сказала она. — Все будет хорошо. Мы защитим тебя.

— Где… Где я?! — всхлипнув, спросила Лера.

— Ты — в Холмовищах, — ответила Алиса. — Это древний город, в котором живут необычные существа. Тут есть ведьмы, демоны, лешие, домовые… И обычные люди, которые знают о том, что мы существуем. Понимаешь, раньше вы и… ммм… существа жили бок о бок и хорошо знали друг о друге. Потом, с течением времени, люди решили, что они главные на земле и попытались уничтожить другие народы. Это продолжалось довольно долго, пока существа не спрятались кто где. Потом долгое время считалось, что легенды и мифы — это выдумки, но правители, начиная где-то с Петра Первого знали, что всякие неведомые существа — правда. Они заключили союз, по которому правители помогают скрывать факт существования волшебных существ — для спокойствия людей. А существа, в свою очередь, помогают правителям в войнах и разных деяниях. Так и живем уже несколько сотен лет. А ты, детка, попала в один из городов, где существа прячутся от чужих глаз, закрытые сильной магией. Сегодня еще праздник Новолетия, пробуждаются древние силы. В такой опасный день людей здесь быть не должно.

— Кто-то специально вас сюда привел, — сказал Дмитрий, до этого хранивший молчание. — Поэтому тебе надо вспомнить все, что ты видела или слышала.

— Но я никого не видела… — Лера напряглась, вспоминая их приезд. — Я стояла возле машины, Вадим и Настя зашли в гостиницу, мальчики пошли в магазин… Я постояла, устала ждать и пошла в гостиницу искать всех… Но там

только Кузьма сидел и всё… А потом уже и вы пришли.

— Я шел к Кузьме, этот балбес-домовой вечно поздно мне звонит, — проворчал Дмитрий. — Увидел машину, потом тебя, и понял, что он опять мне не сообщил. Но вот беда — он тоже никого не видел и сейчас в гостинице никого нет. Домовые сейчас пошли ленивые, но всегда знают, кто есть в их доме. Твои друзья, может, и зашли в него, но до Кузьмы не добрались. Когда я увидел, что ты ушла, я еще потряс Кузьму и выскочил на улицу, но поздно. Хорошо, успел предупредить Алису… — Дмитрий посмотрел на тело мертвого инкуба. — Эта тварь соблазняет противоположный пол, поглощает душу, а некоторые, вроде этого, потом еще и сжирают тело. Тебе сильно повезло.

— Это мы потом обсудим, — прервала его Алиса, посмотрев Лере в глаза. — Если ты не видела, как твои друзья вышли из гостиницы, значит тебе отвели глаза. Я смогу посмотреть твои воспоминания своим взглядом, мне такие чары не страшны. Ощущения не из приятных, но больно точно не будет. Ты сможешь потерпеть пару минут?

Лера задумалась на несколько секунд, а затем коротко кивнула, не сказав ни слова. Алиса обернулась на брата, и тот отошел к выходу из проулка, повернувшись к девушкам спиной.

— Я постараюсь быстрее, — тихо сказала Алиса и без предупреждения резко сжала голову Леры обеими руками, положив ладони ей на виски. Руки девушки оказались холод-

ными, как лед, и этот холод быстро проник в самое нутро. Лере показалось, будто холодные пальцы перебирают что-то внутри ее головы, и с трудом выносила это мерзкое ощущение. Глаза Алисы закатились, ее губы беззвучно беззвучно шептали, казалось, будто она ищет что-то на ощупь. Так продолжалось одну мучительную минуту, показавшуюся Лере часом. Наконец холод стал отступать, и Алиса медленно отняла руки. В ее глаза вернулась осмысленность.

— Дима, — негромко позвала она. Дождавшись, пока брат подойдет, девушка поднялась на ноги и помогла подняться Лере. Только что веселая и уверенная, Алиса как-то ссутулилась, потупив взгляд.

— Что ты видела? — взгляд Дмитрия светился озабоченностью, он положил руку на плечо Алисы и попытался заглянуть ей в глаза.

— Я видела двух молодых упырей. Они увели парней из магазина, — Алиса говорила отрывисто и безэмоционально. — Увели сначала под гипнозом, а потом один из них увидел Леру и попытался ее окрикнуть. Тогда их оглушили и увели силой. Это те упыри, которые живут под старым домом на окраине. Мы их регистрировали два дня назад, помнишь?

— Да, они еще со старушкой-ведьмой приехали… — протянул Дмитрий. — А парочка?

— Тут сложнее… Их увел кто-то высокий и худой в плаще. Он скрывался больше всех, я увидела только силуэт. Они ушли за ним послушно, значит их тоже зачаровали, — Али-

са подняла голову. В глазах горел огонь ярости. — Дима, я думаю, что это он.

— Кто? — спросила Лера, вглядываясь в своих спасителей. От прежней спеси не осталось и следа. Их лица стали одинаково жесткими, а воздух рядом, казалось, наполнился холодом.

— Кощей… — процедил Дмитрий. — Эта тварь осмелилась явиться сюда, в наш город. Ему нужны были двое, он всегда выбирает пары. Инкуб и упыри лишь помогали ему и забрали лишних… Вот что, — он встряхнулся, и воздух вокруг вновь согрелся теплом. — Пойдем к упырям. Парней надо спасать, а эти твари знают, где Кощей, я в этом не сомневаюсь. Только… — он беспокойно глянул на Алису. — Они, конечно, далеки от тебя, но…

— Дима, в нашем мире теперь есть вампиры и упыри, пусть раньше это значило одно и тоже, — с лица Алисы тоже ушла печать гнева, она улыбнулась одними губами. — Я — вампир, я выше них и совсем другая. Важный вопрос: что будем делать с девочкой? — брат и сестра снова дружно посмотрели на Леру, и ей стало не по себе от их оценивающего взгляда.

— Ее нельзя оставлять одну, — сказал Дмитрий, доставая телефон. — Я отправил Илью и Добрыню смотреть указатель на трассе, но, думаю, они скоро вернуться. Попрошу их прийти к старому дому. Там передадим им и Леру, и парней.

— Хорошо, — кивнула Алиса. — Но с упырями я разбе-

русь сама. Негоже хозяйничать на моей территории. Пошли, детка, — она взяла Леру за руку, и девушка почувствовала, что на этот раз ладонь горячая. Это придало уверенности.

— Пойдем задворками, —Дмитрий удовлетворенно кивнул. — Не нужно, чтобы тебя здесь видели…

***

Антон с трудом разлепил глаза и удивленно уставился в темноту вокруг. Он лежал в неудобной позе, руки и ноги были связаны и затекли. На голове обнаружился мешок, а во рту — кляп. Парня накрыла паника. Он дернулся и глухо замычал.

— Смотри-ка, проснулся, — раздался совсем рядом грубый голос.

— Госпожа не велела трогать, — этот голос оказался более приятным и молодым.

— Я помню. Поди и скажи ей, что они оба очнулись и готовы говорить с ней, — обладатель грубого голоса, похоже, был главным из похитителей. Раздался удаляющийся топот.

Антон помнил, как они с Кириллом, перебрасываясь шутками, зашли в магазин и в одном из рядов столкнулись с двумя бледными парнями, которые спросили, не приезжие ли они. Когда Кирилл ответил утвердительно, бледные переглянулись и предложили им прогуляться. Почему-то это предложение показалось ребятам очень заманчивым, и они без лишних вопросов проследовали на улицу, где Антон увидел Леру, уходящую с каким-то мужиком. Он толкнул Кирилла,

так как знал, что Лера давно ему нравится, и тот попытался ее окрикнуть, но бледные вдруг ударили их чем-то тяжелым и наступила темнота…

Через минуту шаги вернулись, но им вторил еще размеренный стук каблуков. Антона рывком подняли, поставили на колени и сняли с головы мешок. Он торопливо огляделся. Рядом с ошалелым видом также на коленях стоял вполне себе живой Кирилл. Они находились в темной комнате без окон, освещенной тусклым светом свечей. Перед ними на резном стуле сидела красивая женщина в зеленом платье. Ее каштановые волосы струясь, спускались ниже плеч, подчеркивая открытые плечи и обрамляя молодое лицо с точеными чертами. Но ее глаза, казалось, принадлежали кому-то другому, так не сочетались ее молодая внешность и уставший, старческий взгляд.

Рядом, по сторонам от стула стояли двое мужчин. Один был старше и крупнее, под черной футболкой бугрились сильные мышцы. Второй оказался одним из тех, кто встретил парней в магазине, крепкий молодой парень. Объединяла их только мертвенная бледность кожи. Они пристально, и как-то оценивающе, смотрели на ребят.

— Я буду говорить с вами, мальчики, — произнесла женщина, голос ее оказался глубоким и басовитым. — А вы будете слушать и не мычать. Иначе вам свернут шеи. Кивните, если поняли. Молодцы, — продолжила она, когда Антон и Кирилл, обменявшись взглядами, кивнули. — Времени у

нас мало, так что объясню вкратце: эти мальчики рядом со мной — упыри. Я — Беатриса, любовь и госпожа для них, — на этих словах она нежно посмотрела на упырей. — Недавно мы столкнулись с врагом, и он убил двух моих мальчиков и сильно ослабил нас всех, заставив скрываться от него и не принимать кровь — нашу пищу. Поэтому нам нужно пропитание и новый член семьи. Сегодня Новолетие, в этот день новый упырь будет необыкновенно сильным. У вас, мальчики, — она поочередно показала пальцем на Кирилла и Антона, — есть выбор: стать одним из нас или стать пищей. Тот, кто станет одним из нас, будет очень силен и вечно предан мне. Ну а второй — умрет. Сейчас вам вынут кляпы, и за минуту вам надо будет решить, кто какую роль исполнит. Петя, — она махнула рукой, и молодой упырь подошел к парням и вынул кляпы у них изо рта. Они посмотрели друг на друга, ошеломленные свалившейся бедой.

— Кир… — сказал Антон растерянно.

— Тоха! — перебил его Кирилл. — Слушай, у тебя планов больше было, давай они меня сожрут. Ты только Лере передай, что я это… — он потупил взгляд. — Не успел, что ли…

— Ты чего! — Антон дернулся, но веревки не позволяли нормально двигаться. — Ты же из нас более даровитый! Ты же говорил…

— Хватит! — Беатриса махнула рукой и по комнате прокатился холодный ветер, заставивший Антона замолчать. — Мне уже надоело, и ваша минута вышла досрочно. Мальчи-

ки, нам не нужны эти размазни. Выпейте обоих, когда я заберу, что мне нужно.

Она величаво поднялась со стула и медленно подошла к Антону. Тот отстранился, но она наклонилась и взяла его за подбородок.

— Если не будешь сопротивляться, может быть тебе даже будет приятно, — произнесла Беатриса с улыбкой, он увидел, как в ее старых глазах мелькнуло веселье. — Я люблю красивых мальчиков, вы наполняете меня молодостью… — она потянулась к его шее, и Антон почувствовал, как два клыка пронзили его плоть. Рот открылся в беззвучном крике, но вдруг он чувствовал что-то еще, манящее и прекрасное. Боль оказалась сладкой, он хотел, чтобы она прекратилась и одновременно хотел испытать ее еще…

Снаружи раздался шум и глухие удары. Беатриса вскинулась, оторвавшись от Антона, который медленно завалился на бок. Дверь в помещение с грохотом слетела с петель. В комнату вошла Алиса. В руках она держала голову второго упыря, которого они встретили в магазине.

— Я смотрю, тут меня не ждали, — с улыбкой произнесла девушка и отбросила свою ношу в сторону.

Упыри, не сговариваясь, бросились в атаку…

***

Они шли действительно по окраинам, темными переулками и немноголюдными улицами. Алиса и Дмитрий знали свой город идеально, до каждой мелочи, и уверенно шли к

нужному дому. По пути Лера успела задать несколько мучавших ее вопросов, и Алиса тихо отвечала на них по возможности. Дмитрий часто уходил вперед или молча шел рядом, не участвуя в разговоре. Оказалось, что Иваныч и Никитич — это те самые богатыри, Илья Муромец и Добрыня Никитич. Теперь они хранили покой в Холмовищах и очень не любили, когда их называли по именам. Что-то страшное они прошли, о чем Алиса не стала рассказывать, но попросила при встрече не вспоминать Алешу Поповича — до сих пор богатырям тяжело говорить, все еще болели раны душевные и физические.

На вопрос, кем является Дмитрий, если у него сестра — вампир, Алиса лишь улыбнулась и ответила, что у каждого свои секреты, и что он, как ни странно, обычный человек.

За тихими разговорами вышли на одинокую улицу, уставленную покосившимися домами. Здесь не было совсем ни души, казалось, весь остальной город остался где-то далеко, хотя до ближайшей крупной улицы идти всего два поворота, оттуда даже доносился какой-то шум.

— Плохое место, — сказал Дмитрий, расстегивая кобуру под плечом. — Лера, держись меня, не отходи. Алис, мы будем ждать тут. Иваныч, уже на подходе. Если что — подай знак, мы поможем.

— Не переживай, — Алиса мимоходом поцеловала брата в щеку, подмигнула Лере и как тень растворилась в ближайшем переулке.

— Теперь остается только ждать, — сказал Дмитрий, присев на лавку и похлопав по месту рядом с собой. — Мы услышим, когда она закончит.

— Зачем мы Кощею? — спросила Лера, присаживаясь рядом. Дмитрий помрачнел.

— Я не знаю, — ответил он после небольшой паузы. — У нас с Кощеем долгая вражда, еще наши родители боролись с ним в свое время… — он вздохнул. — Но они не справились. Мы с Алиской были уже взрослыми, когда Кощей напал на нашу семью. Родители были из древних родов, у которых в родословных и ведьмы, и богатыри, и колдуны, и прочие существа. Поэтому мы не могли родиться обычными. Алиса ведь не совсем вампир, она кровь не пьет, хотя и может. Она имеет такие же силы, как и они, но не имеет их слабостей. А еще она сильнее большинства из их рода. Но тяготится своим бессмертием и невозможностью иметь детей. И с радостью променяла бы свои силы на удел обычной смертной матери. Она очень любит детей… — Дмитрий вздохнул. — А вот я родился обычным, отец воспитал меня сильным, — он вдруг улыбнулся, вспомнив что-то приятное. — Он хорошо нас научил. А потом напал Кощей… И нам с Алисой пришлось пройти через многие испытания уже без помощи родителей. Мы делали ошибки, рисковали жизнью, но вышли из всех передряг гораздо более сильными, переродившимися. И более дружными, мы стараемся беречь друг друга. Сейчас Алисе почти нет равных среди волшебных су-

ществ…

— А ты? — Лера внимательно слушала, пытаясь не упустить ни слова.

— Я? — Дмитрий посмотрел на свои руки, как будто видел их в первый раз. — Скажу так: я получил секрет, который просто так вспоминать не надо. Считай, что я человек. Остальное не важно… — с другой стороны улицы донесся грохот, эхом разлетевшийся по окраинам. Дмитрий широко улыбнулся. — Алиска добралась. Пойдем, — он торопливо поднялся. — Надо быть рядом, вдруг понадобиться помощь…

***

Алиса мчалась от тени к тени, чувствуя, как ее плоть истончилась и стала почти прозрачной. Она двигалась быстрее, чем мог уследить глаз упыря и, тем более, человека. Кощей снова объявился. Они с братом не смогли отправить эту тварь туда, куда ему самое место, в самое пекло, в Темную Навь, откуда он и вылез. И там оставить…

Она почувствовала упыря гораздо раньше, чем он — её. Молодой парень сидел на ступеньках у входа в дом и внимательно осматривал окрестности. Бледность выдавала его бессилие, кто-то сразился с ним и нанес много ран, а потом не давал питаться. Алиса, прячась в тени возле дома, улыбнулась. Легкая добыча.

Бесшумной тенью она скользнула из-за угла и вернула телу осязаемость уже за спиной упыря. Ладонь Алисы с легким

свистом разрезала воздух, и в следующее мгновение бездыханное тело шумно упало на ступени. Голова осталась у девушки в руках, ее губы растянулись в легкой кровожадной ухмылке. Кровь пробуждала жажду еще большей крови. Резко выдохнув, девушка развернулась к деревянной двери и мощным ударом ноги снесла ее с петель.

Она с первого взгляда поняла, что почти опоздала. Женщина-вампирша уже начала пить одного из парней, а ее прихвостни замерли в ожидании кормежки. Все они удивленно взглянули на незваную гостью.

— Я смотрю, тут меня не ждали, — с улыбкой произнесла Алиса и отбросила голову в сторону. Упыри бросились на неё с двух сторон.

Выбрав для начала того, что выглядел крупнее, Алиса стремительно двинулась ему навстречу. Она двигалась настолько быстро, что упыри, как будто застыли в воздухе — ярость битвы и крови придавала ей сил. Здоровяк не ожидал встретить кого-то сильнее чем он. Но плечо Алисы, которое встало у него на пути, оказалось непоколебимым как скала. С размаху он налетел на него и согнулся от боли, а она одним быстрым движением выдернула у него из груди бьющееся сердце. Жизнь мгновенно покинула мощное тело, и оно тяжело рухнуло на пол.

Беатрис закричала и бросилась на Алису. Она оказалась сильнее своих прихвостней и гораздо быстрее. Тесное платье совсем не стесняло ее стремительных движений, гнев придал

силы ударам. Но Алиса оказалась сильнее. Приняв очередной удар, она схватила ведьму за руку и их взгляды встретились.

— Подчинись! — крикнула Беатрис и ее глаза на миг стали бездонными, а голос — безумно манящим. Люди и упырь неосознанно потянулись на эти слова, но Алиса лишь насмешливо подняла бровь.

— Этим ты меня не проймешь. НА КОЛЕНИ ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ! — ее голос разнесся по комнате, подкрепленный хором других, жутких голосов. Колени Беатрис сами подогнулись, и она упала на них, склонив голову. Выживший упырь упал ничком, вытянув перед собой руки.

— Так-то лучше, — удовлетворенно сказал Алиса. — А теперь, Беатриса с Темных Лугов, расскажи мне, где тот, кто послал тебя.

— Я не признавала тебя Великой, — процедила ведьма с ненавистью. — И не перед тобой мне держать ответ!

— Упрямимся, значит. Хорошо, — Алиса подошла к упырю, лежавшему неподвижно. — А если я лишу жизни твое последнее дитя, что ты скажешь?

— Он умрет с радостью, если будет знать, что спас тем меня, — Беатриса говорила это смотря в пол, сила Великой не позволяла ей поднять голову. Она лишь вздрогнула всем телом, когда услышала хруст и тихий вопль.

— Надо было сделать это сразу, — Алиса вернулась к ней. — Но мне хотелось сразиться с вами и понять, как мы свя-

заны. Теперь я это вижу, — она схватила Беатрису за волосы и заставила ее поднять голову. — Говори по-хорошему, или придется выжечь твои мозги. Ты знаешь, я могу.

— Лучше так, чем гореть в пекле вместе с Ним, — ответила Беатриса, но в ее глазах читался страх. — Он найдет меня даже там, если я скажу все по доброй воле.

— Ты не попадешь в Иной мир, как и твои дети — сказал Алиса и лицо ее вновь стало жестким. — Вампиры развоплощаются и распадаются пылью после смерти, а ваши души уже давно истлели. Я была там, ведьма. И видела всех, кто попадает туда. Лучше остаться здесь прахом, чем вечно гореть там…

— Ты такая же как мы! — горячо сказала Беатриса. — Как ты можешь убивать тех, кто тебе как родня?!

— Никак, — ответила Алиса. Глаза ее наполнились обжигающим светом. — А вы — чужие.

Беатриса ощутила невыносимый жар. Он проник в ее голову, разрывая ее на части. Она смогла лишь бессильно закричать, призывая тех, кто был ее детьми…

Дмитрий и Лера вбежали в комнату, когда Беатриса повалилась на пол. Ее глазницы зияли пустыми провалами, от былой красоты не осталось и следа. Алиса тяжело дышала, стоя над ее телом.

— Ведьма успела укусить парня, — произнесла она, поворачиваясь к Дмитрию. — Я смогу ему помочь, но нужно время, чтобы вытянуть яд. Я знаю, где Кощей. Он на старой

мельнице. Она, — Алиса кивнула на тело у своих ног, — узнала, зачем ему нужны ребята. Он принесет их в жертву Триглаву, темному богу. Сегодня же Новолетье, в такой день он отдаст ему Елену, — она пристально посмотрела на брата.

— Его дочь… — тихо произнес Дмитрий, взгляд его затуманился, но он тут же собрался. — Иваныч сейчас будет. Оставайся с ребятами, вылечи парня и приходите на парковку у гостиницы. Встретимся там, — он развернулся на каблуках и стремительно вышел из комнаты.

— Удачи, — только и произнесла Алиса ему вслед…

***

— Очнитесь, — Вадим почувствовал, как его мягко хлопают по щеке. Вежливый голос просил очнутся снова и снова, пока он не открыл глаза. На него смотрел лысый и очень худой мужчина, внимательно разглядывающий его лицо. На нем были странные черные одежды, поверх которых струился черный тканевый плащ. Увидев, что Вадим очнулся, человек удовлетворенно кивнул и направился куда-то к нему за спину. Там он вновь начал просить кого-то очнуться. Вадим хотел обернуться, но понял, что он крепко связан по рукам и ногам, а рот завязан куском ткани. Через несколько минут сзади раздалось мычание, в котором Вадим узнал голос Насти. Он огляделся, насколько позволяли веревки: они находили в просторном деревянном помещении. То здесь, то там стояли какие-то мешки, старые телеги и огромные ящики.

— Хорошо, — удовлетворенно произнес мужчина и про-

следовал куда-то в угол комнаты. Вскоре он вернулся с куском мела в руках и начал рисовать вокруг молодых людей какие-то символы, что-то напевая себе под нос на непонятном языке. Так прошло около десяти минут и закончилось тем, что мужчина описал вокруг пленников круг и, отбросив мел, удовлетворенно осмотрел свою работу.

— Вы, конечно, не понимаете, что это и зачем нужно. Но, — он поднял палец, — как старый чародей, я могу вам сказать, что Кощею есть, чем гордиться. Такой круг не каждому под силу правильно нарисовать. А уж дать ему силу можно только в день Новолетия. Так что я сегодня молодец. Ну, продолжим…

Кощей подошел к ведрам с водой, стоявшим в углу комнаты, и Вадим увидел, как он по очереди залпом выпил все их содержимое. Мужчина на глазах из худощавого старика превратился в немолодого атлета и вернулся к пленникам.

— Сейчас я сниму с вас кляпы. Сразу скажу, кричать бесполезно, мы далеко от города, в котором идет шумный праздник. Так что, будьте добры, не шумите.

Вадим послушался просьбы, внимательно наблюдая за Кощеем, а вот Настя, как всегда, не стала сдерживаться.

— Ты кто такой, дед?! — звонко крикнула она. — Ты знаешь, что бывает за похищение людей?!

— Знаю, — Кощей говорил спокойно. — Но мне из этого ничего не будет. Я вежливо попросил, — сказал он, увидев, что Настя собирается заговорить и достал из-за пояса длин-

ный нож, сверкнувший сталью. — Вы в моей власти. Будешь еще вопить — отрежу тебе язык.

Он сказал это тем же спокойным тоном, но по пленникам пробежал холодок и почему-то не возникло никаких сомнений, что Кощей так и сделает. Оценив произведенный эффект, он продолжил:

— Мне от вас нужно немного: ваше согласие уйти в рабы к Темному богу Триглаву. Он упирается и требует, чтобы я принес ему добровольные души, а не принужденные, — Кощей поморщился. — Жадный стал гад, ничего не скажешь. Но и цена высока. Поэтому, ребятки, будьте добры сказать следующее «Я, такой-то, отдаю себя и свою душу во служение богу Триглаву». Запомнили? А теперь повторяйте!

— И что произойдёт? — с подозрением спросила Настя.

— Пока ничего, Триглава рядом нет, его надо вызвать, — Кощей махнул рукой на круг. — Считайте, что мы репетируем.

— А если мы откажемся? — негромко спросил Вадим.

— Правильный вопрос! — Кощей широко улыбнулся. — Я буду медленно считать. И на каждый счет буду отрезать по маленькому кусочку от вашего партнера. Я не зря выбрал любящих людей: для вас страдания другого больнее, чем свои. Ну что, с кого начнем?

— Я, Вадим Орешкин, отдаю себя во служение богу Триглаву! — четко произнес Вадим.

— Умница! — Кощей похлопал по руке с ножом. — Те-

перь девушка?

— Я не буду этого делать, — вдруг сказала Настя, потупив взгляд. — Я не хочу служить какому-то там богу. Прости, Вадим. Даже ради тебя.

— Я угрожать не буду, девочка, — Кощей подошел к Насте и, легко подняв е в воздух, усадил так, чтобы она со спины видела Вадима. — Я буду считать и кромсать, ты будешь смотреть. Даю еще три секунды, — Кощей обошел Вадима, глядевшего на него затравленным взглядом. Настя молчала, опустив взгляд.

— СМОТРИ НА НЕГО! — голос Кощея наполнился злобой и силой. Не подчиниться ему было невозможно, и Настя против своей воли подняла взгляд, смотря Вадиму на середину спины. Она сжала зубы.

Кощей одним движением разрезал на Вадиме футболку, оставив глубокую рану на груди. Вадим вскрикнул.

— Раз, — сказал Кощей и, наклонившись, срезал кусочек кожи с плеча парня. Вадим закричал. Настя упорно молчала, стиснув зубы и смотря на его голую спину.

— Два, — Кощей повторил операцию. По плечу Вадима потекла кровь, он вновь закричал.

Так продолжалось пять минут. Кощей невозмутимо считал, дойдя до трехсот, Вадим кричал, умоляя о пощаде Кощея и взывая к Насте, она же упорно молчала, смотря на спину, залитую кровью. На триста первом счете Кощей остановился и утер пот со лба.

— Фуууух… А девочка то крепкая, да, парень? — Вадим смотрел на него мутным взглядом. — Боюсь, что ты ей не так-то и дорог. Но вот она сама… Сама для себя она точно дорога, — взгляд парня прояснился и наполнился ненавистью. — О, ты наконец-то понял, и пяти минут не прошло. Да, дружок, она тебя отдала мне и не испытывает никаких угрызений совести, я же вижу. Сомневаюсь, что у вас была любовь… — Кощей аккуратно развернул Вадима лицом к Насте и та вскрикнула, увидев его обезображенное тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.